

Женщина сказала: «Мне кажется, у семьи Линь есть свои люди в мире боевых искусств. Иначе как объяснить, что семья Чжо, столько лет враждовавшая с Линь, вдруг вся вымерла — и убийцу так и не нашли? Не подстава ли это?»

Кто-то ответил: «Что было, мы узнаем только из официальных донесений. Но если это дело рук семьи Линь, вряд ли стоит ждать справедливости. Помнишь, сын губернатора округа относился к молодому господину Линь с почтением? Чем тот заслужил такое отношение от отпрыска чиновника? Наверное, губернатору что-то от них нужно».

Одна из девушек вмешалась: «Давайте не будем об этом. Здесь много посторонних, как бы не услышали».

Кто-то пренебрежительно фыркнул: «Посторонние? Кроме пьяного, который наглотался снотворного, здесь никого нет».

Сосед поддержал: «Пьяный и есть. Что он услышит?»

Другой добавил: «Зато красивый пьяный».

Первый, что говорил с усмешкой, продолжил: «Таких молодых господ я насмотрелась. Сначала скромничают, потом начинают похаживать сюда регулярно, цветы от них так и сыплются, а в конце концов являются родственники и уводят под ручку. Женится он, обзаведется делом — и будет тайком снова приходить».

Соседка вздохнула: «Но в последнее время одни старики заходят. Такого красавца редко увидишь».

Женщина уверенно заключила: «Он еще вернется».

Янь Ся подумал, что узнал всё, что хотел. Пока женщины перешли на пустые разговоры, он, не привлекая внимания, встал, нажал им точки сна и уложил на кровати. Выйдя из злачного места, он увидел, что на улице уже давно ночь, и небо усыпано звездами.

Забрав свой меч, он направился в харчевню и застал Чжунли Сюя в одиночестве сидящим в комнате. Янь Ся нахмурился: «Почему ты здесь один?»

Чжунли Сюй посмотрел на чашку в своей руке и усмехнулся: «Разумеется, потому что ты навел сюда людей из семьи Линь. Си Чжэнь ушел разбираться с неприятностями».

Янь Ся с недоверием спросил: «И ты просто сидишь тут?»

Чжунли Сюй ответил: «В моем-то состоянии куда я пойду?»

Янь Ся парировал: «Предводитель Союза с детства отличался от нас, простых смертных. Уж наверняка у тебя есть методы, о которых мы не знаем. К тому же никто из нас с тобой в поединке не стоял. Считать тебя безобидным и уйти сражаться с Линь в таком виде мог только Си Чжэнь».

Чжунли Сюй невольно усмехнулся: «Си Чжэнь? Он ни капли мне не верит. Просто нападавшие оказались слишком докучливыми, и ему пришлось выйти. Но оставим это. Мне куда интереснее другое: почему наша Юнь Сяо выбрала именно тебя?»

Янь Ся, увидев, как изменилось выражение лица Чжунли Сюя, понял, что сейчас последует

проверка. Внезапно у него зашевелились волосы на затылке. Он выхватил Шэньду и парировал удар сзади. Лезвие меча рассекло воздух, и на пол упали два маленьких насекомых. Янь Ся вспомнил догадку, что Чжунли Сюй может использовать гу, и тут же сообразил, что эти твари вряд ли простые.

Чжунли Сюй взглянул на останки насекомых и вздохнул: «Я их так долго выращивал. И вот — нет их. Ладно, это испытание ты прошел. Зато твой меч весьма необычен. Обычное оружие против них бессильно».

Янь Ся холодно усмехнулся: «И я должен чувствовать себя польщенным?»

Чжунли Сюй фыркнул: «Еще бы. Ты раскрыл мой секрет, а я так легко тебя отпускаю. Само собой, ты должен быть польщен».

Янь Ся двинулся с быстротой вихря. В мгновение ока лезвие Шэньду оказалось у горла Чжунли Сюя. «А если я тебя не отпущу?» — спросил он.

Голос Чжунли Сюя стал глухим и зловещим: «Все слуги видели, как ты вошел. Убьешь меня — думаешь, уйдешь от погони, что от мира боевых искусств поднимется, что от властей?»

В этот момент позади Янь Ся раздался голос Шэнь Юя, произнесший всего четыре слова: «Наследник престола подрост».

Янь Ся мгновенно уловил смысл. На его лице появилась насмешливая ухмылка, а в голосе зазвучала дерзость: «После твоей смерти гу на твоём теле не выйдут из-под контроля? В мире боевых искусств наверняка найдутся те, кто распознает это. Как думаешь, старому предводителю Союза буду я дороже или человек, который заменил ему сына? Ты, конечно, князь, но кто в Поднебесной ныне об этом помнит? Да и наследник престола скоро обретет полную власть, не так ли? Будешь ли ты тогда столь же уверен в себе?»

Рука Чжунли Сюя, сжимавшая чашку, судорожно сжалась. «Ты не так глуп, как кажешься, — процедил он. — Но ты правда думаешь, я с тобой не справлюсь?»

Янь Ся ответил: «Я, разумеется, так не думаю. Худой конь все же лошадь, а не овца».

Чжунли Сюй холодно рассмеялся: «Если бы ты так думал, то не стал бы раскрывать мой статус Си Чжэню. Неужели ты считаешь меня безоружным калекой, одной ногой в могиле?»

Янь Ся парировал: «Вовсе нет. Я абсолютно уверен, что Повелитель Теней может сделать так, что мне не будет места в реке и озерах. Я просто делаю ставку».

Чжунли Сюй спросил: «Какую?»

Янь Ся сказал: «Нынешний император, быть может, мудр и доблестен, но его наследник не внушает доверия. Борьба за власть, интриги, заговоры — от всего этого двор превратился в болото, где не сыскать достойного сановника».

Чжунли Сюй язвительно усмехнулся: «Ты, сын злодея, и вдруг озаботился судьбами государства?»

Янь Ся ответил: «Возможно, именно потому, что я сын злодея, я никому не нужен. А тот, кто сможет мной воспользоваться, наверняка — личность незаурядная».

Чжунли Сюй резко спросил: «Ты знаешь, что такое мятеж?»

Янь Ся ответил: «Если бы не знал, я бы здесь не стоял».

Чжунли Сюй спросил: «Чего же ты хочешь?»

Янь Ся сказал: «У меня нет грандиозных замыслов. Я лишь хочу сохранить истинных рыцарей мира боевых искусств и бросить вызов самому себе».

Чжунли Сюй переспросил: «Только и всего?»

Янь Ся ответил: «Ведь и Юнь Сяо столько готовилась лишь для того, чтобы предотвратить ненужное кровопролитие».

Чжунли Сюй не стал развивать эту тему и лишь сказал: «Уходи. Скоро вернется Си Чжэнь».

Янь Ся вышел. Шэнь Юй спросил: «Ты и вправду намерен помочь Чжунли Сюю взойти на трон?»

Янь Ся ответил: «В прошлых жизнях я был и молодым господином из богатой семьи, и нищим, и правителем, в чьих руках была половина страны. Советником же мне побывать не доводилось. Хочу попробовать. В этой жизни я не желаю прозябать в хаосе».

Шэнь Юй подумал и произнес: «Как знаешь. Что посеешь, то и пожнешь».

Янь Ся вернулся на прежнее место. В тени его ждала Юнь Сяо. Несколько дней отдыха пошли ей на пользу, кожа вновь обрела былую белизну. Она стояла, запрокинув голову и глядя в небо. Ее большие глаза, устремившиеся ввысь, светились детской чистотой.

Она почувствовала на себе взгляд, обернулась и, увидев Янь Ся, улыбнулась: «Господин, вы вернулись».

Янь Ся кивнул: «Да, вернулся».

Юнь Сяо, казалось, воспряла духом. Она спросила: «Господин, есть ли у вас новые догадки?»

Янь Ся ответил: «Есть кое-какие мысли. А у тебя?»

Они отошли в укромное место, и Юнь Сяо начала: «Раньше семья Линь была просто зажиточным торговцем лекарственными травами. Разбогатели они после того, как их дочь забеременела. Я выяснила, что отец ребенка был из мира боевых искусств и, вероятно, имел отношение к тем, кто практикует искусство иллюзий».

Янь Ся переспросил: «Что ты имеешь в виду?»

Юнь Сяо пояснила: «Обычно они торговали с простым народом. Первый перелом случился после рождения Линь Цзуншэня. Тогда в одном уезде случилось бедствие, и семья Линь поставила лекарства местным властям. После того как власти справились с последствиями, Линь прославились и стали тем могущественным родом Чжэлиня, каким являются сегодня. Само по себе сотрудничество с властями не удивительно. Странно то, что власти в то время и смотреть не хотели на скромных Линь. Но однажды, в одну ночь, губернатор без видимой причины вдруг начал с ними сотрудничать. И с тех пор дела Линь пошли в гору, будто им помогали сами боги: самые влиятельные купцы тоже неизменно выбирали их. Я подозреваю, что им помогал кто-то из мира боевых искусств, искусный в иллюзиях».

Янь Ся спросил: «Неужели иллюзии настолько могущественны?»

Юнь Сяо ответила: «Безусловно. Когда еретики вторглись в наши земли, секты, вроде Футу и Пагоды Линлун, что владеют искусством иллюзий, сбивали их с толку и запутывали. Иллюзии могут незаметно погрузить человека в сон, и в этом сне тот, кто их применяет, получает значительный контроль над происходящим».

Она продолжила: «Взять, к примеру, Гун Хуаня, которого мы встретили в Цзунпэне. Он из Футу. В мире боевых искусств он не знаменит, но внутри секты он один из лучших. Среди молодежи мало кто может с ним сравниться. Возможно, из-за своего положения он всегда оставался в Футу, поэтому в мире и не знают о его способностях, и легенд о нем не ходит. Футу используют иллюзии, чтобы разрешать сомнения. Когда человек в миру сталкивается с неразрешимой проблемой, они выслушивают его историю и помогают. Если сомнения невелики, то обходятся словами или действиями. Если же это вопрос жизни и смерти, то с помощью иллюзий направляют человека на верный путь».

<http://bllate.org/book/16277/1465729>